

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Қордабаев Т. Қазақ тіл білімінің қалыптасу, даму жолдары. – Алматы: Мектеп, 1987. – 124 б.
2. Момынова Б., Бейсенбаева С. Қазақ тіліндегі ым мен ишараттың қазақша-орысша сөздігі. – Алматы, 2003. – 280 б.
3. Мағжан С. Қазақ тіліндегі бейвербалды элементтердің көп мағыналылығы //Канд. дисс. автореф. – Алматы, 2007. – 24 б.
4. Жұбанов Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер. – Алматы, 1998. – 456 б.
5. Аханов К. Тіл білімінің негіздері. – Алматы, 1978. – 493 б.
6. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь справочник лингвистических терминов. –М.: Просвещение, 1985. – 399 б.
7. Оразбаева Ш. Тілдік қатынас негіздері. – Алматы, 2002. – 356 б.

Резюме

В настоящей статье всесторонне рассматриваются невербальные средства коммуникации, их интернациональные особенности. Описано единство знаков в общении, их свойства и функции, стиль символики разных народов.

Resume

The article reveals nonverbal means of communication their international peculiarities. The unity of these signs their functions and the usage of symbols of different nations is described.

УДК 81'27: 316.772.2 (574.5)

СЕМИОТИЧЕСКИЙ СТАТУС ПРЕДМЕТОВ УКРАШЕНИЯ ОДЕЖДЫ

В.Д. Нарожная

ШИ МКТУ им. Х.Ясави, г. Шымкент

Костюм – это сложное образование, которое создается из целого ряда элементов, таких, как линия, крой, цвет, фактура ткани, украшения различного характера и предназначения. В той части костюмного целого, из которого формируется образ, наибольший интерес вследствие недостаточной изученности представляют различного рода украшения. К ним относятся броши, пояса, пряжки, пуговицы, бляхи и другие изделия, изготовленные специально для данного типа одежды.

Костюмные украшения могут многое рассказать о человеке определенной эпохи, в которую они были созданы. «Их семиотический статус как функционально взаимосвязанных и взаимообусловленных с костюмом предметов на протяжении многих столетий продолжал оставаться высоким, обладал как утилитарной, так и знаковой принадлежностью, соответствуя и практическим, и символическим требованиям, – отмечает О.В.Береговая. – Пол и возраст, переход из одной возрастной категории в другую, включение человека в систему родовых, этнических, сословных или служебных связей – все это на протяжении многовековой истории находило отражение в костюмных украшениях» [1, с. 119].

Например, «узор из полосы треугольников, квадратов и ромбов образовывал орнамент и обрамлял какую-либо часть туркменской одежды. Он выполнял определенную функцию: оберегал хозяина от дурных сил и назывался «запрещающий путь нечистой силе». Орнаменты растительного характера, возникшие на почве древнейших космогонических и мифологических представлений, символизируют идеи плодородия, поэтому чаще украшают женскую туркменскую одежду» [2, с. 21].

Орнаментальное узоротворчество также по праву считается национальным богатством, летописью жизни казахского народа. Орнамент в одежде степняков был не только украшением, воплощением эстетического отражения окружающей природы. В первую очередь он приобретал знаковость, мог выполнять функцию оберега и ассоциировался в народной практике с событиями политической жизни. Например, такие элементы орнамента, как семсер-үш (острие меча), пышак-үш (острие ножа), айбалта (секира), «видимо, навеяны тем, что многочисленны в истории народа как междоусобицы феодалов, правителей разрозненных объединений ханства, так и длительные оборонительные и освободительные войны. Сплошным и плотным рядом из этих элементов окаймлялись края и подол мужской одежды, как бы ограждая основную часть композиции и являясь отражением идеи обороны» [3, с.136].

Ассоциативные связи простых элементов или сложных орнаментальных мотивов усиливаются информативными функциями того или иного цвета, с которым связывались определенные понятия и явления. Например, «белый цвет понимался как цвет мудрости; синий – неба, возвышенного; оранжевый и красный цвет символизирует огонь, солнце и вместе с этим – радость, жизнь; желтый – знание, мудрость; зеленый – юность, весну; коричневые и темные цвета – зрелость и силу; черный – землю; золотистые и охристые – степь. Поэтому в случае смерти кого-либо в семье или ауле, над юртой вывешивались полотнища-флаги: если умерший преклонного возраста – белого цвета, средних лет – темных тонов, молодой – красного цвета» [3, с.136].

Богат и самобытен язык казахского орнамента: каждый узор может рассказать свою историю, где всегда исходными мотивами для него

являлись осмысленные и переработанные формы флоры и фауны. Наиболее распространенными из них были узоры в виде головы, рогов, копыт животных, лапок и клювов птиц и т.п. Умело выполненный орнамент, составленный из указанных элементов на одежде или ее элементах, выполняет знаковую функцию, несет в себе определенную информацию. Например, у казахского народа долго сохранялся обычай, согласно которому вышедшая замуж девушка должна была прислать в родной аул подарок, выполненный своими руками. Если на подарке был орнамент, на котором изображалась стелющаяся трава, то это говорило о ее тяжелой жизни в доме мужа. Если же изображался клюв птицы, то родственники устраивали той по поводу счастливой жизни девушки, чувствовавшей себя свободной, как птица.

Большая часть одежды украшалась всякими нашивками из узорной тесьмы или просто полосками ткани другого цвета, металлическими бляшками и монетами, стеклянными бусами, кораллами, бирюзой, бисером, вышивкой. В нарядной одежде мужчин преобладали вышивки и нашивки из ткани. Украшения женской одежды, следовательно, были разнообразнее и богаче.

Распространенным украшением костюма были серебряные застёжки (ілгек, қапсырма), разнообразные по форме и изготовлению: листовидные, в форме розетки, прямоугольные, украшенные штамповкой, чеканкой и филигранью, и нередко вставками из сердолика и бирюзы, а также серебряные пуговицы с камнем, цветным стеклом или без них (күміс, түйме).

Наряду с этим «бытовали разнообразные украшения, игравшие самостоятельную роль, преимущественно из серебра, реже – из меди и еще реже – из золота» [4, с. 158]. Украшения из золота носили сословный характер, так как характеризовали только самых богатых кочевников. Приобретались такие украшения у среднеазиатских мастеров.

Ювелирное искусство всех центрально-азиатских народов связано главным образом с убранством женского костюма, отражавшего особенности их быта, культуры и художественного вкуса. Женский комплекс снимаемых украшений составляют предметы различного назначения: головные, шейные, нагрудные, наручные.

Из накосных (головных) украшений наиболее распространенными являлись ленты (шашбау), унизанные украшением, подвески из серебряных блях (шолпы). «Шашбау, очевидно, еще в XIX в. были частью женского головного убора, и в этом же виде сохранялись в свадебном головном уборе сәукеле. Как отдельные украшения во второй половине XIX века, шашбау имели вид широкой ленты, сплошь унизанной серебряными монетами, полтинниками и рублями, причем, более крупные пришивались внизу. Ленту привязывали у основания кос и спускали вниз поверх металлических украшений» [4, с.158].

Шолпы делали из серебряных блях, скрепленных между собой колечками и цепочками, вверху к ним привязывали тесемки или ленты, вплетавшиеся в конец косы. В отличие от шашбау, шолпы всегда носили попарно. Как показали материалы проведенного нами опроса, в Южном Казахстане иногда в концы кос вплетали подвески, заканчивающиеся кистями из черного шелка. Такое украшение характеризует узбекскую и уйгурскую культуру, представители которых компактно проживали и проживают в Шымкентской области.

Украшения, являясь частью костюма, выполняли не только эстетическую функцию: они имели знаковость и указывали на возраст, социальное происхождение, бытовые отношения. Украшения для кос в основном носили девушки, а молодые женщины вскоре после свадьбы дарили их младшим сестрам или девушкам из семьи мужа. “Наиболее полный комплекс украшений отмечался в свадебном костюме. В дальнейшем те или иные украшения постепенно исключаются из обихода, и только некоторые из них носятся постоянно”, – отмечает в своей монографии А.Калыбекова [5, 164]. И.В.Захарова и Р.Д. Ходжаева также отмечают, что “характер украшения кимешека находился в прямой зависимости от возраста. С 30 лет считалось уже неприличным носить кимешек с украшением из серебра и бус, а пожилые, имевшие взрослых детей, ограничивались узенькой скромной вышивкой или строчкой из цветных ниток” [6, с.219].

На семейные отношения и возраст указывают также серьги – одно из излюбленных украшений, которые носили женщины-казашки всех возрастов. Серьги девушек и молодых женщин были нарядными и сложными по изготовлению, серьги пожилых – намного проще.

К головным украшениям, которые носили женщины до 30 лет, относятся заколка в виде броши и ажурная серебряная бляха с серебряными подвесками на цепочках. Эти украшения прикреплялись к тюрбану, головному убору замужней женщины.

К шейным украшениям казахского женского костюма можно отнести воротник из полосы бархата с золотым шитьем и инкрустациями, круглые серебряные бляхи, сцепленные вместе и укрепленные на шее завязками. Женщины Южного Казахстана широко использовали фибулы-застежки для платьев в виде круглой бляхи с чеканным или штампованным узором, которые носили только с праздничным нарядом. Исследователи казахской одежды отмечают, что «в казахском женском костюме, как ни в каком другом, сохранялась древняя традиция, присущая многим культурам, выражающаяся в декорировании одежды разнообразными нашивными бляшками. Бляшками украшаются камзолы, бешметы халаты, а края одежды имеют парные застежки» [5, с.165].

Самыми богатыми в казахском женском костюме были нагрудные украшения (алқа, өңірше), которые бытовали до XX века, и разнообразные серебряные украшения. Они состояли из нескольких прямоугольных, овальных

или круглых блях с узорами и различными подвесками, располагавшимися в одном вертикальном ряду.

Самым распространенным видом украшений были наручные украшения: браслеты и кольца. Преобладали серебряные, иногда позолоченные изделия, бедные носили украшения из посеребренной меди. Если нагрудные, шейные и нагрудные украшения были только женскими, то кольца носили как женщины, так и мужчины. По очертаниям мужских перстней-печатей, например, можно было узнать сословие, к которому принадлежал его хозяин. Каплевидная форма характеризовала правящую элиту, святое сословие – кожа – носило перстни-печати круглой формы, а на пальцах старшин и батыров красовались овальные, грушевидные и квадратные перстни [7, с.118].

Перстни и кольца обычно носили по три-четыре, они являлись повседневными украшениями, за исключением массивных перстней, которые преимущественно надевали женщины пожилого возраста в торжественных случаях. Интересно отметить, что среди женщин-преподавателей Шымкентского института МКТУ им. А.Ясави эта традиция сохраняется и в наши дни. На торжественных собраниях, праздниках, когда поверх европейского платья надет камзол, их руки украшают массивные золотые или (чаще) серебряные перстни.

Как по одежде, так и по украшениям можно было догадаться об имущественном положении, возрасте и территориальной принадлежности женщины, ее социальном статусе. Так, девочки-казашки с трех-пяти лет носили простые кольцеобразные серьги и скромные гладкие колечки, которые с возрастом становились наряднее и богаче. Одежда и украшения выступали знаком половозрастного и семейного статуса, опосредовали связи человека с природой и обществом. После замужества девичий убор заменяли многочисленные массивные, богато орнаментированные перстни, серьги, поясные бляшки-подвески. С рождением детей такое украшение постепенно упрощалось и к 50-55 годам становилось довольно скромным [7, с.127].

Женские украшения пользовались большим спросом среди всех социальных слоев общества, что определялось не только их эстетической природой, но и рядом ритуально-функциональных значений, связанных с обычаями, обрядами, религиозными представлениями. Казахи предпочитали делать украшения не из золота, а из серебра. Беловато-серый цвет большинства украшений более соответствовал относительно сдержанному колориту казахского народного костюма. С белым цветом казахи связывали понятие чистоты, благородства и здоровья. Практически все изделия изготавливались из серебра. Становится понятным, почему любая казахская женщина должна была носить серебряные кольца и браслеты: все, к чему бы она ни прикасалась, особенно пища, как бы очищалось благодаря воздействию этого благородного металла [4, с.161].

В форме и декоре колец и перстней выражались различные пожелания: удачи, добра, счастья и т.п. Идеи процветания отражены в перстнях с изображением птичьего клюва, так как птица символизирует в казахской культуре идеи свободы, счастья, олицетворяла силы добра. Когда такое кольцо дарили джигиту, уходившему в поход, все понимали его смысл: благополучное возвращение домой. Свообразное значение имело “кольцо свахи” – массивный перстень с шинками на два пальца: единение двух начал, двух семей. Такие перстни сваха дарила свекрови, чтобы она покровительствовала невестке, по-матерински к ней относилась.

Звенящие накосные украшения не только подчеркивали длину и густоту волос, олицетворяли девичью красоту, но и служили оберегом, так как своим звоном были способны отпугивать злые силы. Кроме того, серебряные монеты таких украшений при движении создавали своеобразную мелодию, соответствующую походке девушки, и, следовательно, именно по ней нередко судили о характере и нраве молодой хозяйки.

Нагрудное украшение өңіржиек было обязательным компонентом костюма замужней женщины, особенно в период кормления ребенка: оно как бы оберегало женскую грудь от сглаз. Нагрудные украшения амулетницы (тұмарша) также наряду с эстетической функцией выполняли функцию оберега. Как показали наблюдения и результаты опроса, жители Южного Казахстана очень трепетно относятся к тұмарам. Многие носят треугольники на груди, в золотые серьги девушек и женщин вставлен маленький черный камушек с белой точкой (глаз, глазок), на одежде малышей приколоты булавка с таким же камнем. Подобный оберег носят не только представители казахской, но и других диаспор. Такие наблюдения позволяют сделать вывод, что украшения, как и отдельные элементы одежды или ее полный комплекс, не только не утратили свои первоначальные функции, но и укрепились в наше время и стали принадлежностью представителей других национальностей, т.е. костюм в широком понимании значения этого слова является визуальным знаком коммуникации.

В русском народном костюме украшениям также уделялось особое внимание. Их истинное назначение – оберегать, отгонять нечистую силу. Серьги в ушах, браслеты, кольца, ожерелья – отголосок древней славянской обереговой традиции. Как отмечает исследователь русского костюма Береговая О.В., «русский народный костюм формировался под непосредственным воздействием сразу двух религий: православного христианства и древнеславянского язычества. Многие языческие нормы переросли из религиозных норм, обычаев и даже суеверия» [1, с.20]. В костюмных украшениях (особенно в вышивке) это нашло отражение в оформлении воротника, запястий и нижней части нательной рубахи: именно через отверстия в одежде могло осуществляться враждебное вторжение

злых сил в человека. Вышивка не только украшала крестьянскую одежду, радуя окружающих замысловатыми узорами, но и должна была защитить того, кто носил эту одежду, от беды, от злого человека. Отдельные элементы вышивки, а также нарукавные металлические браслеты наручи имели определенное символическое значение, которое представляло трехъярусную картину мира:

- нижний ярус (подземно-водный, донный): изображение головы ящуров и мифологических существ;

- средний ярус (земной): знаки растительности и птицы, клюющие зелень, траву;

- небесный ярус: полукруг небосвода и три позиции солнца: утреннее, вечернее и полуденное [1, с.122].

Особое значение в вышивке имеет символика воды в нижнем ярусе картины мира: волнообразные линии, имитирующие струи, располагались в строго установленном порядке и как бы призывали водную стихию никогда не приносить несчастья любимому человеку.

В комплект украшения костюма входил пояс, который был важным элементом в одежде древних тюрков. Пояс служил не только для укрепления поясницы, но и защитой от злых духов, болезней, всяческих бед и напастей, т.е. надежным обручем. До шестилетнего возраста на поясок ребенка подвешивали разного рода бубенчики, которые служили оберегами. В шестилетнем возрасте, когда заканчивался период младенчества, надевали пояс, и с этого периода ребенок вступал под покровительство рода. Мальчики обычно носили одноцветные пояса, девочки – цветные. В четырнадцать-пятнадцать лет юношу посвящали в воины и вручали ему боевой пояс с ножом и ножнами. Это означало, что мальчик становился джигитом, и пояс служил знаком воинской доблести. В знак глубокой скорби и горя тюрки снимали пояса и вешали их на шею. Если в бою погибал воин, а тело его не было найдено, то вместо него хоронили воинский пояс [7, с.124].

В русской культуре пояс имел также определенное значение. Надетый на ребенка при рождении или чаще при крещении, он, как и крест, был оберегом. Его могли носить, не снимая всю жизнь. Женские пояса были цветными, нарядными, но не кожаными и не ременными. Ременные пояса имели социальное значение: они были одним из важнейших символов мужского престижа – женщины не носили их никогда. Такой пояс считался едва ли не главным знаком воинского достоинства. Пояс на Руси часто называли еще опояска или поясница. Мужчина, как защитник семьи, должен был выглядеть воинственно, пояс был доказательством мужественности его хозяина. Разная манера ношения пояса имела определенный смысл: надетые на уровне талии молодыми воинами, они подчеркивали стройность фигуры. Спущенные на линию бедер с большим напуском верхней части одежды, пояса акцентировали

полноту, дородность, высоко ценимые в эстетических представлениях боярства. Следовательно, пояс указывал на социальное происхождение его хозяина [8, с.128].

Пояс играл важную роль в обычаях и обрядах. По древней русской традиции, свадебная одежда жениха и невесты перевязывалась красными поясами. Красный цвет символизировал особое состояние, в котором находились во время свадьбы молодожены, он охранял от злых сил, дурного глаза. Иногда жениха и невесту связывали красным поясом вместе [9].

Следует отметить, что в середине XIX века у казахов [7, с.124] и еще раньше [9] у русских пояс теряет функциональные свойства и становится декоративным элементом костюма. В национальной одежде знаковую функцию выполняют матерчатые кушаки (например, в отдельных обрядах и ритуалах).

Таким образом, костюм, являясь знаком невербальной коммуникации, несет дополнительную информацию и выражает социальную и индивидуальную характеристики человека, указывает на его возраст, пол, характер и эстетический вкус. К одежде относились бережно и трепетно. Одежда, например, является важной составной частью традиционного восприятия казахов. “Одежда – как комплекс костюма в целом, так и его отдельные элементы – имела чрезвычайно насыщенный семантический пласт. Она воспринималась в универсальных категориях “верх – низ”, “сакральное – мирское”, “плодородие – бесплодие”, “мужское – женское” и т.д. Представления, связанные с одеждой, были частью сложного идеологического комплекса, основанного на понятии құт, означавшего на поздних этапах развития казахского общества ‘процветание’, ‘благополучие’, ‘счастье’, ‘изобилие’, ‘плодородие’, ‘благоденствие’, ‘доля’ и т.п.” [10, с.66-67].

Вышивку, отделку, металлические украшения костюма берегли, передавая как приданое, так как костюм навсегда оставался неразрывно связанным со своим владельцем. Именно поэтому передача элементов одежды, украшений, поясов, и особенно обмен одеждой или украшениями имел огромный сакральный смысл, который заключался в породнении людей. В древности одежда приравнивалась человеку, поэтому, отдавая одежду или ее часть, человек отдавал часть себя.

Огромное значение в костюме играла и играет цветовая символика, так как цвет в народной культуре всегда имел символическую трактовку и мог указывать не только на эстетические восприятия индивидуума, но и на его социальное происхождение, половозрастную характеристику, семейные и бытовые отношения.

Семантика народных украшений отражает связь с эстетикой формы, функциональным значением, обычаями, обрядами и религиозными воззрениями народа. В формах ювелирных изделий выражалась идея

плодородия, свободы, небесного полета. Отдельные детали ювелирных изделий также выражали определенный смысл и имели значение оберега. Защитной функцией обладали и подвески в виде стрел, колокольчиков.

Следовательно, украшения, являясь составной частью костюма, выполняли практически те же функции, что и костюм: антропологическую, утилитарную, обрядовую, половозрастную, социальную, политико-идеологическую и эстетическую.

ЛИТЕРАТУРА

1. Береговая О.В. Функции и типология костюмных украшений: история и современность // Известия Уральского государственного университета. – 2008. – № 55. – С. 119-128.
2. Байриева А. Охранно-магические элементы в декоративно-прикладном искусстве туркмен // Жұрағат. – 2008. – № 1. – С. 20-21.
3. Муратов К.К. Орнамент как доминантная основа декора в казахском народном искусстве // История искусств Казахстана. – Алматы: Издат-Маркет, 2006. – С. 131-142.
4. Казахи. Историко-этнографическое исследование / М.К.Козыбаев, Х.А.Аргынбаев, М.С.Муканов. – Алматы: Казахстан, 1995. – 352 с.
5. Калыбекова А.А. Теоретические и прикладные основы народной педагогики казахов. – Алматы: БАУР, 2005. – 200 с.
6. Захарова И.В., Ходжаева Р.Д. Головные уборы казахов (опыт локальной классификации) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1989. – С. 204-227.
7. Кишкабаев Т.А., Шкляева С.А. Прикладное искусство // История искусств Казахстана. – Алматы: Издат-Маркет, 2006. – С. 113-130.
8. Каминская Н.М. история костюма. – М: Легкая индустрия, 1986. – 264 с.
9. Плаксина Э.Б., Михайловская Л.А., Попов В.Л. История костюма. Стили и направления. – 2-е изд., стер. – М.: Академия, 2004. – 224 с.
10. Шаханова Н. Мир традиционной культуры казахов (этнографические очерки). – Алматы: Казахстан, 1998. – 184 с.

Түйіндеме

Бұл мақала вербалды емес коммуникация аспектісінде безендіру бұйымдарының көйлектілігі мазмұндауға арналған.

Resume

The topic of the article is the description of the decorations featuring the dress-code symbol language in the non-verbal communication aspect.